

Ewa Straś
Uniwersytet Śląski w Katowicach
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0194-1756>
e-mail: ewa.stras@us.edu.pl

О лексикализации морфемы *супер* / *super* в русском и польском языках

O leksykalizacji morfemu *супер* / *super* w języku rosyjskim i polskim

On the lexicalization of morpheme *супер* / *super*
in Russian and Polish

Абстракт

В статье затронуты проблемы, связанные с выделением морфемы *супер* в системе русского и польского языков как самостоятельной лексической единицы. Рассматриваемому процессу способствует, прежде всего, семантика данной морфемы, заимствованной из латыни, но подвергнувшейся влиянию английского языка. Существительные, прилагательные и наречия с морфемой *супер*, сохраняя в своей семантической структуре сему интенсивности, содержат положительную оценку, что непосредственно связывается с передачей эмоций. В условиях действия закона экономии речевых средств *супер* становится емким средством выражения обобщенного и не уточняемого оттенками одобрения.

Ключевые слова: лексикализация, аналитическое прилагательное, наречие, орфография, русский язык, польский язык

Abstrakt

W artykule omówione są problemy związane z wydzieleniem morfemu *super* w systemie języka rosyjskiego i polskiego jako samodzielnego leksemu. Procesowi temu sprzyja przede wszystkim semantyka omawianego morfemu, zapożyczonego z łaciny, ale ulegającego wpływowi języka angielskiego. Rzeczowniki, przymiotniki i przysłówki z morfemem *super*, zawierając w swojej strukturze znaczeniowej sem intensywności, wartościują dodatnio, co wiąże się bezpośrednio z uzewnętrznianiem emocji. W sytuacji działania prawa ekonomii środków językowych *super* staje się wygodnym narzędziem wyrażania pozytywnej, ale bardzo ogólnej i pozbawionej detali oceny.

Słowa kluczowe: leksykalizacja, przymiotnik analityczny, przysłówki, ortografia, język rosyjski, język polski

Abstract

This article discusses problems related to distinguishing the morpheme *super* as an independent lexeme in the systems of Polish and Russian. This process is predominantly facilitated by the semantics of the analysed morpheme, which is borrowed from Latin but is also subjected to the influence of English. Nouns, adjectives and adverbs including the morpheme *super*, which are intense in their semantic structure, are positively marked, which is directly connected with expressing emotions. However, in the light of the economy of linguistic resources *super* becomes a convenient tool of expressing positive but very general assessment deprived of further details.

Key words: lexicalization, analytical adjective, adverb, orthography, Russian, Polish

Обозначенная в заглавии морфема является одним из многих иноязычных элементов интернационального характера, активно участвующих в процессах образования новых слов во многих языках, в том числе в русском и польском. Относится она, как известно, к группе единиц греческого и латинского происхождения (Крысин 2007: 69), таких, как *анти-*, *квази-*, *псевдо-*, *суб-*, *транс-* и др., а семантически сближается с морфемами *гипер-*, *мега-*, *экстра-* и *ультра-*, объединяемых семантикой качественно-количественного выделения (Алексеева 2011). Перечисленные морфемы выполняют модифицирующую функцию по отношению к основам, к которым присоединяются. Их словообразовательный статус, вслед за Ежи Калишаном, можно признать „именным префиксом” (Калишан 1977: 133), хотя лет сорок назад такое определение могло бы представиться довольно дискуссионным вопросом.

Элементы иностранного происхождения рассматривались многими языковедами. Из близких нашему времени трудов следовало бы назвать статьи Лины Темниковой (Темникова 2017), Татьяны Злотниковой, Жанны Гапоновой (Злотникова, Гапонова 2017), а также связанные с изучением прилагательных работы Евгении Алексеевой (Алексеева 2011) и Людмилы Сосниной (Соснина 2014). Упомянутые авторы пишут об элементах или морфемах иностранного происхождения, стараясь уточнить, с чем имеют дело: с модификационным значением приставки (в том числе префиксоидом или радикасоидом), первым компонентом сложного слова либо аналитическим прилагательным. В польской лингвистике последнего времени указанные проблемы затрагивались в работе Мачея Вальчака (Вальчак 2016: 46–49).

Как нам кажется, дискуссию о статусе *супер*, в свете функции, выполняемой этим словоэлементом в наше время, можно возобновить. Даже если признать *супер* приставкой, то оказывается, что иногда морфема эта проявляет себя как компонент сложного слова, приобретая черты некоторой самостоятельности, что позволяет счи-

тать ее компонентом, обладающим функцией и значением корневой морфемы. По отношению к элементам подобного рода, находящимся между префиксом и корнем, можно было бы употребить термин *аффиксоиды*, а к формируемым с их помощью словам – *аффиксоидные квазикомпозиты* (Соснина 2014: 44). Именно такие образования, упрощенно называемые нами композитами либо сложными словами, и будут рассматриваться в настоящей работе. Попытаемся оставить вне поля зрения словоупотребления, принадлежащие сложившимся на латинской основе разным терминосистемам. Цель нашей работы – представить и сравнить функции, свойственные морфеме *супер* / *super* в русском и польском языках, сосредоточив внимание на значении высшего качества, превышения нормы, преобладания, пополняемом нередко эмоциональным семантическим элементом. С целью иллюстрации обсуждаемой семантики будем прибегать к более или менее развернутым примерам словоупотреблений, отобранным из материалов национальных корпусов обоих сравниваемых языков (НКРЯ и НКЯР)¹.

Супер

В некоторых лексикографических источниках значение обсуждаемой морфемы толкуется в виде самостоятельной словарной статьи с соответствующим комментарием. Чаще всего морфема объясняется как приставка (НСРЯ, РОС), но иногда как элемент, используемый «в составе первого компонента сложных слов» (БТС). Согласно этому толковому словарю названная приставка образует существительные со значением повышенности качества или усиленности действия, главенствования: *супергигант*, *супергостиница*, *суперцемент*; существительные со значением 'находящийся на поверхности чего-н. или идущий вслед за чем-н.': *суперобложка*, *суперинфекция*; прилагательные со значением высокой степени признака: *суперсовременный*, *супермодный*, *суперэластичный* (ОШ). Семантикой высокой степени признака обладают не только прилагательные, но и существительные в первом значении, поэтому они обсуждаются параллельно.

---

¹ Национальный корпус русского языка (основной, старая версия), <www.ruscorpora.ru>, доступ: 20.06.2019; Narodowy Korpus Języka Polskiego, <http://nkjp.uni.lodz.pl/index_adv.jsp>, dostęp: 10.08.2019. Источники текстов в корпусах указываются в тексте статьи в сокращенном виде, с учетом года появления: в случае книги – дается автор, в случае журнала – его наименование, в других случаях – соответствующее название.

Точно определить, когда появились слова с оценивающим значением, установить нелегко. Можно предполагать, что они возникают с начала 70-х годов прошлого века, когда на формирование языка существенное влияние стали оказывать газеты и журналы, а в более широком масштабе – масс-медиа (Темникова 2017: 12). На появление новых слов с приставками, интенсифицирующими семантику второго компонента словосложения, оказали влияние англоязычные СМИ, в связи с чем в группе слов с приставкой *супер-*, имеющих в русском языке, можно найти такие заимствования, как *супермен*, *супервумен*, *суперстар*, *супершоу* и т.п. Имеются также полужаргонизмы: *супермужчина*, *суперженщина*, *суперзвезда*. С большей силой необходимость в заимствованиях проявляется в случае отсутствия исконного соответствия, типа *супердиджей*, *супердизайн*, *суперэкспресс* и т.п.

Перечисленные заимствования, в которых все чаще встречается морфема *супер*, создают довольно устойчивую модель для образования новых слов. Интересно отметить то, что в лексикографических источниках, согласно орфографическим правилам, сложные слова пишутся слитно. Исключения представляют немногочисленные единицы типа *супер-эго*, *супер-мини-компьютер* (РОС). Принцип этот поддерживается также специалистами-филологами и справочными службами, отвечающими на вопросы заинтересованных респондентов. Однако не все пользователи языка следуют данным правилам, опираясь чаще всего на свое чувство языка и врожденную грамотность, что приводит к ошибкам в виде дефисного написания морфемы. Об этом свидетельствуют такие примеры, как *супер-рассказ*, *супер-проект*, *супер-пропасть* и т.п.

При сочетании с существительными у данной морфемы практически не наблюдается ограничений (Злотникова, Гапонова 2017: 282), и она может присоединяться ко всем основам существительных, но может и не присоединяться, в том числе и дефисом, что подтверждает в известном смысле ее самостоятельность. Ср. в такого рода примерах: *ПБОЮЛ за 50\$ и прочие супер услуги* (Электронное объявление, 2004); *Просто супер салфетки – согласна! :)* (Интернет-форум 2004); *Супер гонщиком я себя не назову, но время от времени я бываю собой доволен* (Интернет-форум 2005) и т.п. Сомнительная самостоятельность *супер* основывается здесь на иллюстративном материале, представляющим собой разговорную речь. Возможно, темп речи и некоторая небрежность отражаются на письме, показывая, с одной стороны, нарушение орфографических правил, а с другой, отмечая сложившуюся тенденцию.

Морфема *супер* прибавляется и к основам прилагательных, как качественных, так и относительных. Сочетаемость с основами этих первых предопределяет качественно-оценочный аспект значения: *супербогатые люди, суперновые магистрали, суперважный документ, супердешевые консервы, суперинтересный круг общения, суперсложная задача, супердорогой отель* и т.п. В случае образований типа *суперграндиозная солнечная вспышка, суперпрестижный пансион, супербольшая зарплата* проявляет себя значение, похожее на элатив, поскольку прилагательные, основы которых представляют собой вторую часть словосложения, обладают семантикой высокой степени насыщенности признаком. Подобное явление, в свете семантических ограничений, не наблюдается у относительных прилагательных. Ср.: *супер-профессиональные мальчики; супер-российское лицо; супер-симметричная теория; супер-современное оборудование; супер-тренажерный зал; супер-элитная квартира, супер-цивилизованное человечество* и т.п.

Следует добавить, что примеров словоупотреблений с основами относительных прилагательных значительно больше, чем с основами качественных. Приведенные примеры имеют семантику интенсивности признака, который связывается с положительной оценкой, придаваемой референтам, обозначенным вторым компонентом словосочетания. При сочетаемости с подобными прилагательными возможно также опущение дефиса: *Какой смысл изготавливать на супер фрезерном станке по цене половины стоимости авто* (Интернет-форум 2011–2013); *А супер скороспелый сорт твердокорой тыквы Веснушка свое название получил не случайно* («Сельская новь» 2003). Однако следует отметить, что количество подобных примеров невелико.

Наречие со значением ‘очень; в высшей степени’, развившее свою семантику за счет морфемы, можно подтвердить такими словоупотреблениями в НКРЯ: *суперважно, супергордо, суперактуально, супертепло, суперудобно, суперскверно, суперцинично* и пр. В том числе и с дефисным написанием: *супер-некачественно*, равно как и без него: *супер мужественно, супер аргументированно* и т.п. Однако, если учесть, что наречия соотносятся с прилагательными, от которых они образованы, то особого внимания им можно не уделять. С другими частями речи *супер* не сочетается.

Высшая степень насыщенности признаком может подвергаться и увеличению, то есть интенсифицироваться. Процесс интенсификации способен в ряде случаев на письме выражаться посредством неоднократного повторения буквы *e*: *Алессио Бони – супе-е-е-ер актер!* (Интернет-форум 2007–2011). Еще один способ представляет собой повтор

разбираемой морфемы: *супер-суперспособность, супер-суперэфекты; супер-супер-супер отношения* и т.п.²

Как было сказано ранее, *супер* выступает также в функции самостоятельной лексемы. Прежде всего следует здесь назвать существительное, фиксируемое словарем: *супер* разг. 'обложка поверх переплета книги' (БТС, НСРЯ). Рассматриваемая единица образовалась в результате сокращения сложного слова *суперобложка* (РОС). В данном случае качественная характеристика отодвигается на второй план, уступая место значению 'сверх; поверх'. Семантика положительного качества проявляется в следующих случаях: *Лилия – вы супер! вы супериллюстрация сторонников предложений РСПП* (Коллективный 2010–2011); *Школа супер, и учителя самые лучшие!!!* (Коллективный 2008–2014). В приводимых словоупотреблениях *супер* является именной частью составного сказуемого, то есть заменяет собой прилагательное.

Супер может быть и обстоятельством, заменяя наречие, например: *Это означает, что действовали или недоучки, или осколки банды, или оперативники сработали супер* («Русский репортер» 2014); *Рисует – супер! Будет художником* (Ю. Андреева 2009). Об экспрессивности подобного рода высказываний свидетельствует редупликация морфемы: *Мальки в стеклянных очках сидели за соседним столиком и зверски курили (супер, супер!)* («Октябрь» 2001). Поскольку рассматриваемый элемент воспринимается как чужеродный, то в разговорной речи (или в жаргонной – РОС *сниж.*) он приобретает суффикс и окончание. Вследствие этого в русском языке появилось прилагательное *суперский* и сходное с ним наречие *суперски*: *Ведущий на самом деле суперский* (Интернет-форум 2004); *Суперский фильм. Сейчас таких нет!* (Коллективный 2001–2011); *Я глянула ваш паспорт – вам суперски идет блонд!* (Интернет-форум 2005). Оба они производны от *супер*.

Super

В польском языке морфема *super* создает проблемы, сопоставимые с ее функционированием в русской словообразовательной системе. *Super* отмечается словарями второй половины XX в. как первая часть сложных слов, подчеркивающая значение высшей степени или превышения нормы того, что обозначено вторым компонентом словосложения (SJPD). Словари рубежа XX и XXI в. дают уже более широкое пред-

² Такие модификации слов Светлана Родионова называет, соответственно, фонетическими и синтаксическими средствами интенсификации (Родионова 2005: 165–166).

ставление о значении морфемы, вплоть до функции самостоятельной лексемы, о чем пойдет речь в дальнейшем.

Согласно правилам орфографии, иллюстрациям словарных статей, рекомендациям авторитетных лиц в области языкознания, *super* должно писаться слитно с основой слова, к которому присоединяется. Однако подобные примеры (*superprodukcja*, *superprzebój*, *superszpieg*; *supernowy*, *supernowoczesny*) сосуществуют с дефисным способом записи. Поэтому в материалах НКЖР достаточно часто появляются написания типа *Będzie to super-luksusowa, a jednocześnie supersportowa limuzyna* („Dziennik Zachodni” 2008), с трудно объяснимым принципом применения орфографических правил. Материалы НКЖР позволяют обнаружить примеры двойственного способа записи некоторых слов типа *superzabawa* vs. *super-zabawa*, *supermacho* vs. *super-macho*, *super-program* vs. *super-program*.

Орфографическая проблема имеет свои основания в представлении носителей языка об обособленности данной морфемы. В этой связи очень часто поиски примеров употребления *super* переносятся на уровень словосочетаний: *Kupiłem super auto, wybudowałem daczę* („Akant” 2007); *Będziesz super gość* (J. Santorski 2005); *Jesteś super mama* (Usenet.pl 2004); *Super laska to nie jest widziałem ładniejsze* (Forum internetowe 2006); *Anetka to super dziewczyna i super partnerka* („Gazeta Poznańska” 2005); *Cześć, super strona godna polecenia na pewno ja ją będę promował* :) (Informator miejski 2007) и т.п.

Это примеры употребления морфемы с существительными, нарушающие правила правописания, однако они повторяются также в виде, свидетельствующем о знании их носителями языка: *superauto*, *supergość*, *supermama*, *superlaska*, *superdziewczyna*, *superstrona* и т.п. В целом, независимо от способа записи, существительные получают положительное значение высокого качества, высокой степени насыщенности признаком.

Морфема *super* сочетается и с основами прилагательных с учетом тех же орфографических принципов, то есть правильного слитного написания: *superatrakcyjny*, *superciężki*, *supernowy*, *superprzystojny*, *superwykwintny*; неправильного дефисного: *super-atrakcyjne gadżety*, *super-cienka płytka*, *super-ciężka waga*, *super-przystojny facet*, *super-szybki pociąg*, *super-terenowa limuzyna*, *super-wykwintny obiad*, а также раздельного: *Jeszcze do niedawna mieścił się tam super nowoczesny salon solarium* („Gazeta Poznańska” 2005); *Okazja! super nowy dom z bali, modrzew* („Dziennik Polski” 2008); *Bywa, że zawodnik jest super fajny*

(„Trybuna Śląska” 2001); *Fajny telefonik, mój kumpel go ma i jest super dobry zakup* (Forum internetowe 2005) и т.п.

Случаи присоединения морфемы к основам наречий сопоставимы с прилагательными: *supernowocześnie* и *super nowocześnie*; *superdobrze* и *super dobrze*; *superfajnie* и *super fajnie*. Труднее найти примеры дефисного написания. Наречия, содержащие рассматриваемую морфему, мотивируются соответствующими прилагательными, поэтому мы не будем им уделять внимания.

Увеличение высокого качества, насыщенность признаком может выражаться графически в виде двух- или трехкратного повтора гласного в морфеме *super*: *Było po prostu supeer!* (URL, rozmowy, 2003); *Po prostu ludzie z paździenika są supeer ;)* (Usenet.pl 2007); *No i oczywiście suuper prowadzący* (URL, rozmowy, 2004); *Bolesny zabieg, ale za to efekt suuuper!* (Forum internetowe 2005). В результате чего подчеркивается семантика интенсивности и эмоциональность высказывания, сосредоточенные в разбираемой морфеме, благодаря редупликации становящиеся еще более выразительными. Повторы характерны для разговорного стиля, двукратные: *Aha, urlop był super super* (Usenet.pl 2003); *300 dpi, mimo iż uznawane za standard, to jest już jakoś super super* (Usenet.pl 2004) либо трехкратные: *Masz super super super kolekcję autografów* (Forum internetowe 2007); *I mam gitarę! Nareszcie! Super, super, super teraz jest dla czego żyć* (Forum internetowe 2006). Передают они или общее эмоциональное настроение говорящего, или оценку какого-либо факта, события, предмета.

Трудно было бы высказывать мысль о социальном или стилистическом ограничении лексики с обсуждаемой морфемой, хотя это чаще всего разговорная лексика, постоянно обогащаемая авторами блогов, форумов, чатов, отзывов и комментариев. Их непосредственным источником являются СМИ, из которых в разговорную речь проникают различного рода новинки. Раздельному написанию морфемы способствует то, что она воспринимается как самостоятельная лексема, о чем свидетельствуют такие примеры: *Elza, jesteś super* (A. Lewańska 1965); *Może do niego wróć, jak się przekonam, jaki on jest super, że mnie tak wspiera* (Forum internetowe 2006), в которых морфема играет роль именной части составного сказуемого, обладая значением прилагательного. Она может быть также и обстоятельством: *Mąż super zarabia!* (G. Plebanek 2002); *Mają świetną muzykę, super śpiewają i wyglądają* (Forum internetowe 2006). Выступает также в функции восклицания: *Super! – Baśka krzyknęła z podziwem* (H. Samson 2000); *Ojej. Ale super!! Gratulacje* (Forum internetowe 2006). Из данного положения следует,

что разбираемая морфема выражает повышенные эмоции, и именно это определяет ее роль и место в языке. Кроме того, она является модным словом, пришедшим в польский язык вместе с некоторыми заимствованиями из английского, знание которого становится все более распространенным.

Рассматриваемая морфема настолько прочно вошла в язык, что стала мотивирующей для прилагательного *superowy*: *'Matrix' jest superowy* (Usenet.pl 2001); *Superowy jest krem z Garniera* (Forum internetowe 2006). В свою очередь, *superowy* стало производящим по отношению к наречию: *Ja i Kasia oceniamy otwarcie naszej pracowni bardzo miło i uroczyście i bardzo porządnie, a nawet superowo* („Dziennik Zachodni” 2001). Безусловно, обе обозначенные единицы имеют разговорный оттенок.

В свете сказанного правильным следует признать фиксацию *super* в качестве самостоятельной лексемы новыми словарями польского языка (NSJP, WSJP). Соответствующие пометы указывают на разговорный характер как прилагательного, так и наречия *super*, и при этом, что немаловажно, решают и орфографическую проблему. С другой стороны, справки, даваемые специалистами-филологами, нередко поддерживают правильность слитного написания сложных слов, т.е. орфографическое правило не теряет своей актуальности.

Все приведенные нами примеры содержат семантику интенсивности признака, совмещаемую с положительной оценкой, придаваемой референтам, обозначенным вторым компонентом сложного слова либо словосочетания. Подобные компоненты в большей либо меньшей степени экспрессивны и эмоционально маркированы. Более ярко это заметно на примерах целых высказываний. Именно эта эмоционально-экспрессивная функция является самым существенным фактором, оказавшим влияние на обособление и самостоятельность морфемы *super* / *super* в системе обоих сравниваемых языков. При этом, при сравнении анализируемых словоупотреблений, можно было заметить, что процесс ощущения самостоятельности *super* в польском языке проявил себя глубже и выразительнее, вызвав, в конечном счете, одобрение у ряда лингвистов. Место, занимаемое морфемой в новых лексикографических источниках, может служить тому очевидным свидетельством. В русском языке, в свою очередь, существование *super* как самостоятельной лексической единицы пока что не признается.

Упомянутая интенсивность признака, или высшая степень качества, в некоторых словоупотреблениях представляется недостаточно выразительной. Объяснить это можно относительно длительным существованием морфемы *super* / *super* в обоих языках. В связи с чем она

может не обладать такой дозой эмоциональности, в которой нуждаются носители языка. Из этого следуют обозначенные повторы. В речи – это акцентно-интонационные средства, выделяющие *super / super* в высказываниях, на письме – графические способы придания большей эмоциональности и оценочной положительности. Данное обстоятельство лишь подтверждает потребность в поисках все новых, эмоционально маркированных, средств выражения общего одобрения, положительной оценки, признания и утверждения с размытым, неточным значением. По этой причине следует говорить о том, что полнота проявления признака, превышение нормы, называемое интенсивностью, подлежат дальнейшему процессу интенсификации в трудно определяемых в семантическом отношении пределах.

Если вернуться к поставленному в начале статьи вопросу, чем является *super / super*, то можно прийти к следующим разрешениям. В большинстве слов-терминов, существующих в лексических системах обоих языков, – это приставка. В сложных словах, рассматриваемых в настоящей статье, – это аффиксоид либо радикасоид, но, на наш взгляд, с выразительными чертами аналитического прилагательного. В самостоятельном употреблении – аналитическое прилагательное либо наречие. Сразу же необходимо добавить, что границы между этими тремя единицами довольно нечеткие и обобщение может показаться неточным в деталях. Поскольку в обсуждении функции морфемы семантические проблемы перекликаются с орфографическими, то и проблему данного рода стоит решать применительно к орфографии. В некоторых случаях рассматриваемые словоупотребления следуют традиционной орфографической записи, и морфему *super / super* можно считать приставкой. Особенно это заметно в случае слитного написания. Дефисная запись является промежуточной. С одной стороны, она подтверждает связь обоих компонентов сложения, а с другой, – указывает на некоторую обособленность. В результате подчеркивается осознание чуждости морфемы в обоих языках, а такое написание также можно признать традиционным, поскольку между обоими компонентами существует определенная связь. Вместе с тем, если учесть раздельное написание *super / super*, то это явление следовало бы считать уже новшеством, на которое оказал влияние английский язык. При этом необходимо упомянуть и о происхождении разбираемой морфемы. Будучи исходно элементом латинского происхождения, в своей семантике, проявляющейся в анализируемых словоупотреблениях, она соотносится с данными английского языка, и тогда латинское ее происхождение отступает на второй план.

Представленные в статье примеры свидетельствуют об определенной тенденции в разбираемых языках – тенденции к аналитизму (не без влияния все того же английского). И хотя она ограничивается пределами разговорной речи, вместе с тем с очевидностью проявляет себя в «ошибочном» способе написания, как в СМИ, так и в произведениях художественной литературы, что неизбежно можно считать результатом глобализации и американизации языков, и при этом не только славянских.

Сокращения

- БТС – С. А. Кузнецов (ред.): *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург 2006. Норинт.
- НСРЯ – Т. Ф. Ефремова: *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Т. 2. Москва 2000. Русский язык.
- ОШ – С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова (ред.): *Толковый словарь русского языка*. Москва 2002. Азбуковник.
- РОС – В. В. Лопатин (ред.): *Русский орфографический словарь*. Москва 2010. Аст-Пресс книга.
- NSJP – E. Sobol (red.): *Nowy słownik języka polskiego*. Warszawa 2002.
- SJPD – W. Doroszewski (red.): *Słownik języka polskiego*. Т. 8. Warszawa 1966.
- WSJP – P. Źmigrodzki (red.) (2013–2018): *Wielki słownik języka polskiego*, <<https://wsjp.pl/>>, dostęp: 10.05.2019.

Литература

- Алексеева Е. В. (2011): *Адекватные новообразования в современном русском языке*. АҚД. Санкт-Петербург, <<http://cheloveknauka.com/adektivnye-novoobrazovaniya-v-sovremennom-russkom-yazyke>>, доступ: 20.08.2019.
- Вальчак М. (2016): *Греческие корни в лексическом составе русского и польского языков*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.
- Злотникова Т. С., Гапонова Ж. К. (2017): *Наш русский супер-гипер-мульти-проект*. «Ярославский педагогический вестник» № 4, 280–289, <<https://cyberleninka.ru/article/v/nash-russkiy-super-giper-multi-proekt>>, доступ: 20.08.2019.
- Калишан Е. (1977): *К определению словообразовательного статуса некоторых интернациональных препозитивных элементов в современном русском языке*. „Studia Rossica Posnaniensia” № 9, 123–133.
- Крысин Л. П. (2007): *Об интернационализации фонда словообразовательных морфем*. [В:] *Современное русское языкознание и лингводидактика*. Вып. 2. Сборник научных трудов, посвященный 85-летию со дня рождения академика РАО Н. М. Шанского. Москва: МГОУ, 69–72, <<http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-07.htm>>, доступ: 05.12.2019.
- Родионова С. Е. (2005): *Семантика интенсивности и ее способ выражения в современном русском языке*. [В:] *Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры*. Ред. А. В. Бондарко. Санкт-Петербург: Наука, 150–166.

- Соснина Л. В. (2014): *Адъективные новообразования в современном русском языке*. «Филологічні трактати» № 6, 42–46, < http://nbuv.gov.ua/UJRN/Filtr_2014_6_2_9>, доступ: 20.08.2019.
- Темникова Л. Б. (2017): *Использование иноязычной лексики в языке масс-медиа*. «Научный журнал КубГАУ» № 126, 1–10. <<https://cyberleninka.ru/article/v/ispolzovanie-inoyazychnoy-leksiki-v-yazyke-mass-media>>, доступ: 20.08.2019.